

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101).
Political Linguistics. 2023. No 5 (101).

УДК 811.161.1'42:069.5
 ББК Ш141.12-51+4917

ГРНТИ 11.01.57; 16.31.61

Код ВАК 5.9.9

Марина Сергеевна Арканникова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия,
 arkann_ms@spbstu.ru, Author ID (Scopus): 57336343400, SPIN-код: 6367-4364, <https://orcid.org/0000-0002-2490-8406>

Проблема репрезентации «национального» во фрагменте музейного дискурса (на примере Галереи Петра Великого)

АННОТАЦИЯ. В 2022 году Россия отпраздновала 350-летие со дня рождения российского императора Петра I. В соответствии с Указом Президента РФ В. В. Путина от 25 октября 2018 года более сотни культурных институций со всей страны объединились в Ассамблею петровских музеев, чтобы организовать исторические исследования, тематические экспозиции, просветительские программы и коммуникационные проекты, призванные решить одну из важных задач — репрезентировать историческое наследие Петра Великого в контексте национального дискурса. Целью настоящей работы является анализ репрезентации «национального» во фрагменте музейного дискурса на примере Галереи Петра Великого Государственного Эрмитажа. Исследуемый фрагмент музейного дискурса предстает как коммуникативная модель, в которой присутствуют ключевые акторы: адресант — адресат, а также обязательные компоненты коммуникации — нарративы, семантические и когнитивные характеристики экспозиции, — реализующие потенциал средств коммуникации и ключевого сообщения и репрезентирующие конкретные символические аспекты национальной политики памяти. Для определения степени и направления воздействия музейного проекта был проведен социологический опрос респондентов, посетивших Галерею Петра Великого (в форме опроса-молнии). Задачи экспозиции посетители музея воспринимают в логике четырех нарративов: 1) Петр I как личность, его таланты и умения; 2) эпоха Петра I, быт, жизнь, техническое оснащение; 3) Петр I как реформатор и преобразователь Российской империи; 4) передача знаний об эпохе Петра Великого последующим поколениям. Результаты исследования свидетельствуют о способности экспозиции раскрыть личность российского императора, историю, культуру и искусство России времени петровских преобразований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музейный дискурс, национальный дискурс, музееведение, художественные музеи, культурно-исторические музеи, выставочная деятельность, музейная деятельность, проектирование музейных экспозиций, музейные экспозиции, российские императоры, Петр Великий, Государственный Эрмитаж.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Арканникова Марина Сергеевна, кандидат политических наук, доцент, директор Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; 194021, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 19; email: arkann_ms@spbstu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Арканникова, М. С. Проблема репрезентации «национального» во фрагменте музейного дискурса (на примере Галереи Петра Великого) / М. С. Арканникова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 149-154.

Marina S. Arkannikova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia, arkann_ms@spbstu.ru, Author ID (Scopus): 57336343400, SPIN-код: 6367-4364, <https://orcid.org/0000-0002-2490-8406>

The Problem of Representation of “The National” in a Museum Discourse Fragment (On the Example of Peter the Great Gallery)

ABSTRACT. In 2022, Russia celebrated the 350th anniversary of the birth of the Russian Emperor Peter I. In accordance with the Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin dated October 25, 2018, more than a hundred cultural institutions from all over the country united in the Assembly of Peter the Great Museums to organize historical research, thematic expositions, educational programs and communication projects designed to solve one of the important problems — to represent the historical heritage of Peter the Great in the context of national discourse. The aim of this paper is to analyze the representation of “the national” in a fragment of museum discourse on the example of Peter the Great Gallery of the State Hermitage. The fragment of museum discourse under study is interpreted as a communicative model in which there are key actors: the sender — the addressee, as well as mandatory components of communication — narratives and semantic and cognitive characteristics of the exhibition — realizing the potential of the means of communication and the key message and representing the concrete symbolic aspects of the national policy of memory. To determine the degree and direction of the impact of the museum project, a sociological survey of respondents who visited the Peter the Great Gallery (in the form of a quick questionnaire) was conducted. Museum visitors perceive the tasks of the exposition in the logic of four narratives: 1) Peter I as a personality, his talents and skills; 2) the era of Peter I, life conditions, national life, technical equipment;

© Арканникова М. С., 2023

3) *Peter I as a reformer and reconstructor of the Russian Empire*; 4) *the translation of the knowledge about the era of Peter the Great to next generations. The results of the study testify to the ability of the exhibition to reveal the personality of the Russian emperor, the history, culture and art of Russia at the time of Peter the Great's reforms.*

KEYWORDS: *museum discourse, national discourse, museology, art museums, cultural-historical museums, exhibition activity, museum activity, design of museum expositions, museum expositions, Russian emperors, Peter the Great, State Hermitage.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Arkannikova Marina Sergeevna, Candidate of Political Science, Associate Professor, Director of Higher School of Media Communications and Public Relations, Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia.*

FOR CITATION: *Arkannikova M. S. (2023). The Problem of Representation of "The National" in a Museum Discourse Fragment (On the Example of Peter the Great Gallery). In Political Linguistics. No 5 (101), pp. 149-154. (In Russ.).*

Петр Великий — первый Император Всероссийский, бесспорно, относится к числу самых значимых носителей верховной политической власти в истории России. Его исключительная и в то же время противоречивая личность, харизма, широкие преобразования в государственной и общественной жизни, так называемые Петровские реформы, военные победы, установление основ Российской империи как при жизни императора, так и сегодня вызывают неподдельный интерес. Соборность и гетерогенность российской политической культуры за прошедшие века наделила его образ полярными качествами: от сакральных характеристик «благочестивого», «справедливого», «истинного» правителя до наделения всеми возможными пороками вплоть до того, что его назначали Антихристом. Вместе с тем его традиционную и харизматическую легитимность власти (по М. Веберу) никто из современников не оспаривал: ни в виде самозванных претензий на его царское имя и (или) титул, ни в виде социально-политического протеста — самозванчества [Арканникова 2005: 87–88]. Его многогранная политическая фигура была предметом полемики Вольтера, Татищева, Соловьева, Платонова, Ключевского, Карамзина, Белинского, о нем писала первая печатная газета России «Ведомости», основанная самим Петром. Вневременную значимость его личности в судьбе Отечества и нации поэтически воспевали Пушкин и Ломоносов, увековечил в камне Фальконе и Растрелли, на холсте Верф, Наттье, Каравак, Бенуа, Серов. Благодаря ему в России были созданы регулярная армия и флот, осуществлены преобразования в области науки и образования, культуры и искусства, экономики и государственного управления, промышленности, инженерного и военного дела.

Развитие концепта образа Петра в историографии и искусстве [Самойлов 2021: 65–76; Коломыц 2019: 24–29; Смирнов, Хлопае-

ва 2021: 83–88] как архетипа культурного героя нации — «правителя-созидателя», «правителя-творца», мифологизация петровских преобразований и личности Петра, инициированные при его жизни, с течением времени приобрели черты государственной идеологии в социокультурном пространстве. Сегодня национальная память о петровских преобразованиях является не только фактором внутригосударственной идентичности, но и важным ресурсом внешней политики. Обращение к наследию Петра Великого становится одним из способов обоснования места России на геополитической арене как великой державы. Безусловно, нельзя не согласиться с мнением Д. А. Гранина, что «России, несомненно, повезло с Петром. Не только в отечественной истории — в истории Европы. Трудно найти фигуру деятеля, соразмерную Петру. Как личность Петр был гениальным человеком. России повезло в том смысле, что тут совпало все — редкие способности и возможности, самобытность, воля, исторический перекресток, на котором очутился Петр, на котором был выбор, и он этот выбор осуществил»¹.

Одной из задач данной статьи является анализ репрезентации исторического наследия Петра Великого в контексте музейного дискурса [Арканникова 2023] на примере Галереи Петра Великого, посвященной 350-летию со дня рождения Петра I.

В преддверии памятной даты в январе 2022 г. в Государственном Эрмитаже состоялась торжественная церемония открытия трех залов в надворной части Зимнего дворца, посвященных Петру I. Галерея Петра Великого — главная экспозиция о великой эпохе Петра Великого — это пять залов новой постоянной экспозиции музея «Культура России в первой половине XVIII века». В ее основе — коллекция петровских вещей, собранных еще по указанию Николая I. Экспозиция включает многочисленные произведения живописи, скульптуры, прикладного

¹ Гранин, Д. Д. А. Два лица / Д. А. Гранин. — Текст непосредственный // Тринадцать ступенек : повести, эссе. — Ленинград : Советский писатель, 1984. — С. 8–9.

искусства, научные приборы и инструменты, происходящие из дворцовых собраний Петра I, императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Экспонаты посвящены личности самого Петра I, истории, культуре и искусству России времени петровских преобразований. Среди уникальных экспонатов — седло Карла XII, добытое под Полтавой, паникадило, церковная люстра, вырезанная из кости самим Петром при участии других мастеров, маска и восковой бюст Петра I, которые документально фиксируют облик царя, его костюмы, карандаш и трость, дорожная аптечка и другие личные вещи.

В процессе музейного проектирования Галереи Петра Великого была проведена обширная реэкспозиция и реставрация большей части экспонатов, многие из которых были выставлены в первый раз. Как отметила куратор экспозиции, старший научный сотрудник отдела истории русской культуры Наталья Бахарева на торжественной церемонии открытия: «Галерея Петра Великого существовала в Эрмитаже с середины XIX века, и мы продолжаем эту традицию, хотя ни в коей мере не ставим перед собой задачу повторить экспозицию, которая была создана в 1848–1849 годах. Мы, скорее, отражаем сам принцип, концепцию той галереи, где были представлены не только личные вещи Петра I, но и предметы из различных дворцов, других собраний. Главная тема — культура и история петровского времени, основной акцент — на вещах мемориальных. Мы уже открыли три зала, посвященных Петру I, к лету представим еще два. <...> Наша задача — показать многогранность деятельности Петра I и широту его взглядов, не давая оценок. С другой стороны, сама собой возникает тема открытости России и готовности сотрудничать с Европой, интерес и открытость Европы к нам, желание учиться друг у друга, узнавать культуру друг друга»¹.

Следует констатировать, что актуальный дискурс «национального» репрезентирован в Галерее Петра Великого путем использования различных музейных методов и практик, которые, с одной стороны, включают создание тематических зон, способ организации выставочного пространства, сегментацию артефактов эпохи и наследия Петра, как объектов коммуникации (сообщения), с другой — исключают иные «мыслящие структуры» [Лотман 2001: 152], подменяющие роль культурного наследия и обуславливающие деформацию музейности, разрыв от накоп-

ленного веками культурного опыта, снижение коммуникативных эффектов ценностного потенциала музейного дискурса.

Опираясь на теоретико-методологические подходы в отечественной научной мысли таких исследователей, как А. И. Миллер, О. Ю. Малинова, М. А. Липман, Д. В. Ефременко, О. Ф. Русакова, трактуем избранный нами фрагмент музейного дискурса как коммуникативную модель, в которой присутствуют ключевые акторы: адресант — адресат, а также обязательные компоненты коммуникации — нарративы, семантические и когнитивные характеристики экспозиции, — реализующие потенциал средств коммуникации и ключевого сообщения и репрезентирующие конкретные символические аспекты национальной политики памяти. Это коррелирует с концепцией дискурса и власти знания М. Фуко, символической памяти Э. Кассирера и логикой, прослеживаемой в работах М. Маклюэна, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, Б. Латтура, культурной реминисценции, определяемой эстетическим смыслом вещей, когда каждый музейный экспонат, выстраивая коммуникативный акт (по Д. Гавре) и диалог посетителя со временем (по М. Бахтину), апеллирует к смыслу и/или символическим интерпретациям. Автор статьи разделяет мнение исследователей, что «главной характеристикой политики памяти выступает ее общая нацеленность на управление со стороны государства и иных мнемонических акторов коллективной памятью народа путем производства определенных способов интерпретаций прошлого, конструирования политически значимых смыслов, образов, символов, мифов, нарративов, которые посредством коммеморативных практик, социально-гуманитарных ресурсов „инфраструктуры памяти“ и технологий прочно закрепляются в сознании и поведении граждан, что в итоге формирует национальную идентичность и укрепляет легитимность существующей власти» [Русакова, Грибовод, Моисеенко 2022: 160].

Оставаясь в логике данных рассуждений, автор провел социологический опрос респондентов, посетивших Галерею Петра Великого. При поддержке Сектора социологических исследований Государственного Эрмитажа и содействии студентов Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в опросе в период

¹ Гиндина, Е. Открытость и многогранность: Галерея Петра Великого в Государственном Эрмитаже / Е. Гиндина. — Текст : электронный // Культура. — 2022. — 14 апр. — URL: <https://portal-kultura.ru/articles/exhibitions/340511-otkrytost-i-mnogogrannost-galereya-petra-velikogo-v-gosudarstvennom-ermitazhe>.

с 1 по 30 июня 2023 года методом онлайн-анкетирования с помощью google-форм приняли участие 325 человек в возрасте от 18 лет (без учета выборки петербуржцев и гостей города). Техника опроса: очная встреча с респондентами на выходе с экспозиции, в ходе которой им предлагалось пройти онлайн-опрос. Исследование проводилось в формате опроса-молнии (опроса-голосования), который предполагает ответы на 3–4 вопроса для зондажа общественного мнения по исследуемой проблематике. Респондентам были заданы 6 вопросов, на большинство из них была возможность дать несколько вариантов ответа (поэтому сумма ответов превышает 100 %).

Из первого вопроса мы узнали, что 37,2 % посетителей попали в Галерею случайно, 24,3 % проходили мимо и заинтересовались экспозицией. Целенаправленно Галерею посетили 38,5 % респондентов. Практически у половины посетителей (48,9 %) не было никаких ожиданий относительно экспозиции (рис. 1). Вероятно, ими оказались те посетители, которые попали в Галерею случайно, проходя мимо. Около четверти посетителей (24,9 %) имели ожидания узнать новые исторические факты о Петровской эпохе. Новые интересные экспо-

наты ожидали 19,4 % респондентов и всего 9,8 % посетителей ожидали увидеть обычную выставку, ничем не отличающуюся от остальных, 9,2 % — ждали нового формата взаимодействия с посетителями.

Посетив выставку, участники опроса отмечали, что больше узнали о личности Петра (36,6 %), о его достижениях (26,8 %), о новых подходах в искусстве и прикладных областях (24,6 %). Для 22,8 % после посещения выставки Петровская эпоха стала еще более загадочной. 7,9 % опрошенных не узнали ничего нового, а для 3,7 %, наоборот, все было в новинку (рис. 2).

Наибольшее впечатление на респондентов оказали интересные предметы и артефакты, отражающие новаторские идеи и мастерство создателей (60 %), а именно люстра, токарные станки, медицинские приборы, бюст Петра Великого и предметы декора ручной работы (рис. 3). На 24,6 % респондентов наибольшее впечатление произвели различные таланты царя Петра. То, как выставка раскрывает дух эпохи, впечатлило 22,8 % посетителей, произведения живописи запомнились 16,9 % респондентам, а работу со светом и пространством положительно отметили 13,2 % опрошенных.

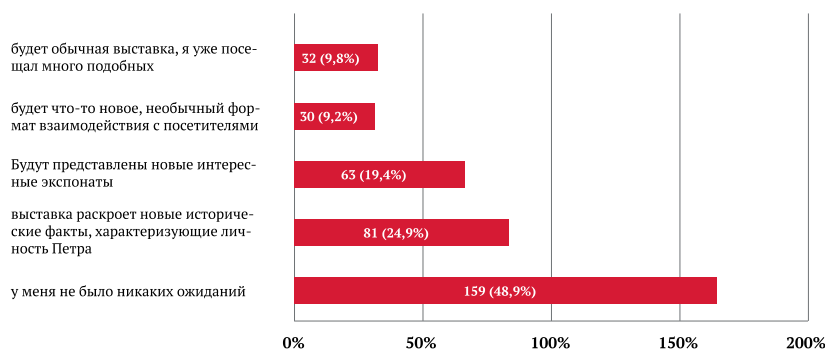

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос анкеты «Каковы были Ваши ожидания от посещения Галереи Петра Великого? (можно выбрать более одного варианта ответа)»

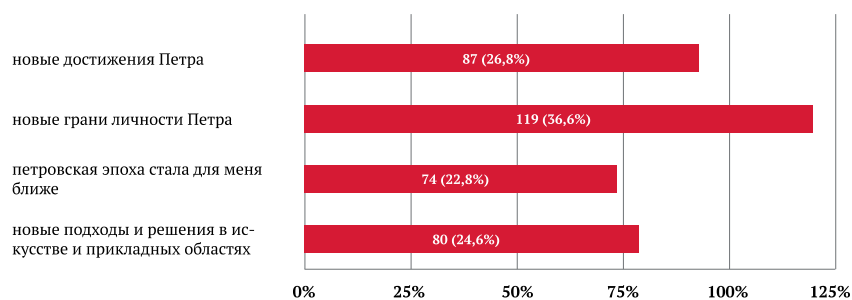

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос анкеты «Что нового Вы для себя узнали?»

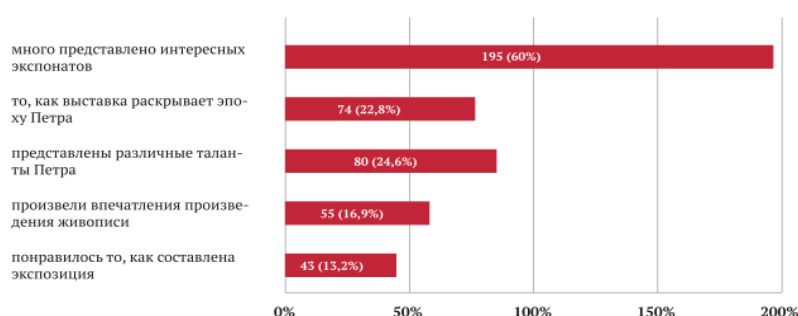

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос анкеты «Что в экспозиции произвело на Вас большее впечатление? (можно выбрать более одного вариантов ответа)»

У большинства респондентов после посещения экспозиции восприятие личности Петра Великого «скорее не изменилось» (30,2 %) или «скорее изменилось» (26,2 %). У 24,9 % респондентов восприятие не изменилось, а у 14,2 % во многом изменилось в лучшую сторону. Лишь 4,6 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Анализ ответов на вопрос «Какова, по Вашему мнению, основная идея экспозиции, представленная в Галерее Петра Великого?» позволил выделить 4 группы респондентов:

1) рассказать о Петре Великом как о многогранной личности, как о человеке разностороннем, развивающемся, талантливом (34,5 %);

2) передать атмосферу, быт, жизнь и культуру Петровской эпохи, ее достижения, реалии, отметить вклад личности царя в истории России (28 %);

3) рассказать о личности Петра Великого в контексте истории государства, о его реформах в различных отраслях, о влиянии не только на свою эпоху, но и на будущее России (16,3 %);

4) сохранить и увековечить знания о прошлом для будущих поколений, подчеркнуть принцип личностного развития, ценность личности и величие страны (8,6 %).

Затруднились ответить на этот вопрос 9,2 % респондентов.

Завершая опрос, мы выяснили, что доминирующее большинство посетителей Галереи Петра Великого (96,8 %) посоветуют своим знакомым посетить данную экспозицию, остальные 3,4 % воздержатся от рекомендаций.

Исходя из полученных данных, можно сказать, что главную мысль экспозиции посетители музея видят по-разному и в логике четырех нарративов: 1) Петр I как личность, его таланты и умения; 2) эпоха Петра I, быт, жизнь, техническое оснащение; 3) Петр I как реформатор и преобразователь Российской империи; 4) передача знаний об эпохе Петра Великого последующим поколениям. Несмотря на раз-

личие в понимании, подавляющее большинство респондентов посоветовали бы экспозицию к посещению своим знакомым.

Экспозиция Галереи коренным образом не изменяет сложившиеся представления посетителей о российском императоре Петре Великом и его эпохе, скорее дополняет знания, полученные в ходе изучения истории России в школе и вузе, а также из документальных и художественных фильмов, литературы, живописи, архитектуры, уточняя некоторые моменты ремесленного мастерства императора, его увлечений, дает визуализацию артефактов петровского времени.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что экспозиция Галереи Петра Великого как пример интегративной коммеморативной практики «национальной» демонстрирует сближение коммуникативных систем исторической и художественной репрезентации. С одной стороны, историческая ретроспектива позволила раскрыть личность Петра Великого, его эпохи через призму культурных ценностей. С другой — экспозиция реализовала основные задачи художественного проектирования музейных экспозиций в части максимального сохранения, выявления и актуализации его историко-культурной, эстетической и образовательно-воспитательной ценности. Все это позволяет говорить о данной музейной экспозиции как о концептуально продуманном, функционально насыщенном, целостном, эстетически выразительном произведении, демонстрирующем творческое моделирование исторического процесса. Галерея Петра Великого объединила в единое контекстуальное поле артефакты эпохи и наследия Петра, тем самым продемонстрировав объективные возможности музейных институций «как проводников, конструкторов памяти» [Королев 2021: 201–204] органичного соединения общечеловеческих ценностей культуры с непреходящими ценностями национально-культурных традиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арканникова, М. С. Музейный дискурс как категория коммуникативного анализа / М. С. Арканникова. — Текст : непосредственный // Казанская наука. — 2023. — № 8. — С. 116–118.
2. Арканникова, М. С. Самозванчество как проявление кризиса легитимности власти в России: дис. ... канд. полит. наук / Арканникова М. С. — Санкт-Петербург, 2005. — 220 с. — Текст : непосредственный.
3. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман, пер. с нем. М. М. Сокольской. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 368 с. — Текст : непосредственный.
4. Ефремова, В. Н. О некоторых теоретических особенностях исследования символической политики / В. Н. Ефремова. — Текст : непосредственный // Символическая политика. — Москва : ИНИОН РАН, 2015. — Вып. 3. — С. 50–65.
5. Коломыйц, Д. М. Петр I как культурный герой российской истории / Д. М. Коломыйц, О. Г. Коломыйц. — Текст : непосредственный // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2019. — № 4. — С. 24–29.
6. Королев, К. М. «Возвращение истории»: общественные музейные инициативы сквозь призму исторической политики / К. М. Королев. — Текст : непосредственный // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе / под ред. В. В. Лапина, А. И. Миллера. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2021. — С. 199–212.
7. Липман, М. А. Пантеон национальных героев как элемент символической политики. Монументальные практики постсоветской России и общественные представления о выдающихся исторических личностях / М. А. Липман. — Текст : непосредственный // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе / под ред. В. В. Лапина, А. И. Миллера. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2021. — С. 38–64.
8. Лотман, Ю. М. Семiosфера / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2001. — 703 с. — Текст : непосредственный.
9. Малинова, О. Ю. Политика памяти как область символической политики / О. Ю. Малинова. — Текст : непосредственный // Методологические вопросы изучения политики памяти / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. — Москва ; Санкт-Петербург : [б. и.], 2018. — С. 27–53. — Текст : непосредственный.
10. Миллер, А. И. Введение. Большие перемены. Что нового в политике памяти и в ее изучении? / А. И. Миллер. — Текст : непосредственный // Политика памяти в современной России и в странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2020. — С. 8–24.
11. Русакова, О. Ф. К вопросу о понятии «режим политики памяти»: методологический анализ / О. Ф. Русакова. — Текст : непосредственный // Дискурс-Пи. — 2023. — Т. 20. — № 1. — С. 27–45.
12. Русакова, О. Ф. Политическая дискурсология: актуальность исследования и теоретико-методологические основания / О. Ф. Русакова. — Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. — 2008. — 61 (6). — С. 114–121.
13. Русакова, О. Ф. Дискурс политики памяти: исследования символических аспектов / О. Ф. Русакова, Е. Г. Грибовод, Я. Ю. Моисеенко. — Текст : непосредственный // Дискурс-Пи. — 2022. — Т. 19. — № 2. — С. 154–171.
14. Самойлов, Н. А. Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии / Н. А. Самойлов. — Текст : непосредственный // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2021. — Т. 43. — № 6. — С. 65–76.
15. Смирнов, С. Б. Петр I в изобразительном искусстве: парадоксы популярности / С. Б. Смирнов, Н. А. Хлопаева. — Текст : непосредственный // Acta Eruditorum. — 2021. — № 38. — С. 83–88.

REFERENCES

1. Arkannikova, M.S. (2023). Muzeyny diskurs kak kategoriya kommunikativnogo analiza [Museum discourse as a category

of communicative analysis]. *Kazanskaya nauka*, 8, 116–118. (In Russ.)

2. Arkannikova, M.S. (2005). *Samozvanchestvo kak proyavlenie krizisa legitimnosti vlasti v Rossii* [Imposture as a manifestation of the crisis of the legitimacy of power in Russia] [Diss. of Cand. of Politology]. St. Petersburg, 220 p. (In Russ.)

3. Assman, Ya. (2004). *Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity] (transl. from German by M. M. Sokol'skaya). Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 368 p. (In Russ.)

4. Efremova, V.N. (2015). O nekotorykh teoreticheskikh osobennostyakh issledovaniya simvolicheskoy politiki [On some theoretical features of the study of symbolic politics]. In *Simvolicheskaya politika* (Iss. 3, pp. 50–65). Moscow: INION RAN. (In Russ.)

5. Kolomyts, D.M., & Kolomyts, O.G. (2019). Petr I kak kul'turnyy geroy rossiyskoj istorii [Peter I as a cultural hero of Russian history]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 4, 24–29. (In Russ.)

6. Korolev, K.M. (2021). «Vozvrashchenie istorii»: obshchestvennyye muzeynye initsiativy skvoz' prizmu istoricheskoy politiki [“Return of History”: public museum initiatives through the prism of historical policy]. In V.V. Lapin, A.I. Miller (Eds.), *Simvolicheskije aspekty politiki pamyati v sovremennoy Rossii i Vostochnoy Evrope* (pp. 199–212). St. Petersburg. (In Russ.)

7. Lipman, M.A. (2021). Panteon natsional'nykh geroev kak element simvolicheskoy politiki. Monumental'nye praktiki post-sovetskoy Rossii i obshchestvennyye predstavleniya o vydayushchikhsya istoricheskikh lichnostyakh [The Pantheon of National Heroes as an Element of Symbolic Politics. Monumental practices of post-Soviet Russia and public ideas about outstanding historical figures]. In V.V. Lapin, A.I. Miller (Eds.), *Simvolicheskije aspekty politiki pamyati v sovremennoy Rossii i Vostochnoy Evrope* (pp. 38–64). St. Petersburg. (In Russ.)

8. Lotman, Yu.M. (2001). *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, 703 p. (In Russ.)

9. Malinova, O.Yu. (2018). Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki [Memory politics as an area of symbolic politics]. In A.I. Miller, D.V. Efremenko (Eds.), *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati* (pp. 27–53). Moscow ; St. Petersburg. (In Russ.)

10. Miller, A.I. (2020). Vvedenie. Bol'shie peremeny. Chto novogo v politike pamyati i v ee izuchenii? [Introduction. Big changes. What's new in the politics of memory and its study?]. In A.I. Miller, D.V. Efremenko (Eds.), *Politika pamyati v sovremennoy Rossii i v stranakh Vostochnoy Evropy. Aktory, instituty, narrativy* (pp. 8–24). St. Petersburg. (In Russ.)

11. Rusakova, O.F. (2023). K voprosu o ponyatii «rezhim politiki pamyati»: metodologicheskiy analiz [On the issue of the concept of “memory policy regime”: methodological analysis]. *Diskurs-Pi*, 20(1), 27–45. (In Russ.)

12. Rusakova, O.F. (2008). Politicheskaya diskursologiya: aktual'nost' issledovaniya i teoretiko-metodologicheskie osnovaniya [Political discourse: relevance of the study and theoretical and methodological foundations]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Obshchestvennyye nauki*, 61(6), 114–121. (In Russ.)

13. Rusakova, O.F., Gribovod, E.G., & Moiseenko, Ya.Ya. (2022). Diskurs politiki pamyati: issledovaniya simvolicheskikh aspektov [Discourse of the politics of memory: studies of symbolic aspects]. *Diskurs-Pi*, 19(2), 154–171. (In Russ.)

14. Samoylov, N.A. (2021). Vklad Petra Velikogo v sotsiokul'turnoe vzaimodeystvie Rossii so stranami Vostochnoy Azii [The contribution of Peter the Great to the sociocultural interaction of Russia with the countries of East Asia]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 43(6), 65–76. (In Russ.)

15. Smirnov, S.B., & Khlopaeva, N.A. (2021). Petr I v izobrazitel'nom iskusstve: paradoksy populyarnosti [Peter I in the fine arts: paradoxes of popularity]. *Acta Eruditorum*, 38, 83–88. (In Russ.)